

Откровенно говоря, от офиса компании до университета, где преподавала Фань Юаньюань, было добрый час езды — ни разу не близко. Чжуан Суань протащился с Чжуан Нином сначала час в машине, потом час высиживал на лекции, а после с тоской наблюдал, как старший брат с собачьей надеждой в глазах подпирал косяк аудитории, дожидаясь, пока будущая невестка ответит на бесконечные вопросы студентов. В общей сложности набежало часа три, а Чжуан Нину так и не выпало ни единого шанса перекинуться с ней хотя бы парой слов наедине.

Подобная самоотверженность вызывала искреннее сочувствие. Когда-то Суань языком чесал, советуя брату жертвовать личным временем ради возлюбленной, а теперь воочию убедился: окажись он сам на его месте, ни за что бы не выдержал такой пытки.

В сравнении с этим Чжуан Суань почувствовал, что урвал с Бай Юйсянем настоящий куш: сам палец о палец не ударил, а отхватил столь идеального, самоотверженного спутника. Вечером, вернувшись домой, нужно будет ласково и сполна отблагодарить А-Сяня в постели — ни в коем случае нельзя дать ему повод разочароваться.

К счастью, официальный семестр ещё не начался. Завершив вводное занятие, Фань Юаньюань избавилась от осаждающих её студентов, и Чжуан Нину наконец улыбнулась удача.

Не последнюю роль сыграло присутствие Чжуан Суаня — Юаньюань была в хорошем расположении духа, и вся компания отправилась в ближайшее чайное кафе.

Суань проявил чуткость: заказал лишь напиток, рассчитывая быстренько изложить суть и испариться, уступив брату романтический ужин.

Чжуан Нин размышлял абсолютно так же. Он всеми силами намекал младшему: выкладывай, мол, что хотел, и проваливай домой.

Суань сжато пересказал историю знакомства с Юань Фэй, начиная с проморолика Ханчжоу и заканчивая перспективами развития туристической недвижимости. Если поначалу Фань Юаньюань просто вставляла замечания, то вскоре полностью погрузилась в слушание, а её взгляд загорелся подлинным азартом.

— Ты говоришь замечательные вещи, — воодушевлённо подхватила Фань Юаньюань. — Хотя я и преподаю медиакоммуникации, в нашем университете много смежных кафедр, а академические изыскания рано или поздно требуют практического воплощения. У меня есть коллеги, чьи студенты определенно загорятся идеей промороликов. Я пообщаюсь с ними и свяжусь с Юань Фэй, чтобы обсудить сотрудничество. К тому же продвижение туристических видео давно вышло за рамки радио и телевидения. Мой знакомый сейчас как раз запускает новый проект — платформу коротких сетевых видеороликов.

Услышав это, Чжуан Суань мгновенно вспомнил бум видеоплатформ десятилетней давности из своего прежнего мира. В те времена смартфоны ещё не стали повсеместными, интернет осваивали с ПК, а ноутбуки считались роскошью. Оптоволокно оставалось лишь концепцией, а в домах пользовались медленным подключением. Короткие, емкие, сжатые ролики занимали

мало места, их легко было пересылать по почте или через мессенджеры. Постепенно начали появляться специализированные сайты. Контент не ограничивался нарезками из чужих видео — пользователи начали снимать собственное творчество, охватывая самые разные сферы жизни. Цифровые камеры дешевели, а домашние компьютеры уже справлялись с базовым монтажом.

— Я уверена, у коротких видео огромное будущее, — продолжала Юаньюань. — Всё далеко не сведётся к любительской нарезке ради развлечения. Проект моего друга сейчас существует только в веб-формате, но кто знает, какие способы дистрибуции появятся завтра? Освоить софт и технику для съёмки несложно, профессия оператора тут не требуется — снимать сможет каждый и обо всём на свете. Возможно, настанет день, когда людям наскучат постановки, и они захотят смотреть прямые эфиры обычных людей, показывающих достопримечательности или товары. Это сделает рекламу куда разнообразнее и доступнее.

Чжуан Суань энергично кивнул:

— Совершенно верно! Взять хотя бы наши телефоны: они уже выходят в сеть и обретают умные функции. В будущем мобильные приложения станут в разы мощнее. Наша компания сейчас разрабатывает мобильный сервис автоматизации документооборота. В будущем сотруднику в командировке достаточно будет иметь при себе смартфон, чтобы согласовать любую бумагу. Не исключено, что однажды люди смогут делать с телефона абсолютно всё, что сейчас делают за компьютером: смотреть ролики, вести прямые трансляции, рекламировать и покупать товары.

— Но ведь скорость мобильного интернета сейчас оставляет желать лучшего, — усомнился Чжуан Нин. — Заниматься подобным с телефона пока куда неудобнее, чем с ноутбука.

Фань Юаньюань улыбнулась:

— Технологии связи развиваются стремительно. На пороге эпоха 3G, за которой незаметно придут 4G и 5G. Тогда мобильный интернет станет элементарным, и смотреть видео или прямые эфиры прямо из сети, без предварительного скачивания, станет обыденным делом.

На секунду Суаню даже показалось, будто Фань Юаньюань — тоже попаданка. Впрочем, удивляться не приходилось: университетскому профессору медиатехнологий полагалось разбираться в передовых трендах лучше обывателей. Как иначе руководить научными работами студентов?

— Брат, Юаньюань озвучила гениальную вещь! — подхватил Суань. — Почему бы тебе не инвестировать в разработку этой платформы? Хотя наш холдинг и специализируется на недвижимости, диверсификация ещё никому не вредила.

Суань разбирался в индустрии коротких видео лишь поверхностно, поэтому предпочёл вовремя умолкнуть, чтобы не сболтнуть лишнего. Он быстро перевёл разговор обратно на проект с Юань Фэй, посоветовав невестке как можно скорее связаться с ней.

Чжуан Нин же, напротив, почерпнул из брошенных мимоходом фраз младшего брата свежие идеи. Это касалось не только бизнес-стратегии группы компаний, но и его отношений с Фань Юаньюань. Ему открылся совершенно иной путь. Раньше он мыслил узко — пытался затянуть Юаньюань в корпорацию на банальные медийные задачи, однако рутинная работа в офисе не могла сравниться с академической свободой и преподаванием.

Но что если предложить ей масштабный проект? Как заметил Суань, она искренне увлеклась идеей коротких видео. Стать для неё не просто ухажёром, а партнером, инвестировать в её интерес, обеспечивать тылы и ресурсы, позволяя ей блистать на переднем крае...

Глядя на модель отношений Суаня и Бай Юйсяня, Чжуан Нин осознал: поддержка и предоставление свободной сцены раскроют её потенциал куда лучше унылых ухаживаний.

Чжуан Суань, сам того не подозревая, стал образцом для подражания и удостоился от брата взгляда, полного глубокой благодарности. Впрочем, уже в следующее мгновение Чжуан Нин с абсолютно невозмутимым видом произнёс:

— Суань-Суань, тебе разве не пора возвращаться к А-Сяню обсуждать дела? Нам с твоей будущей невесткой как раз нужно детально обговорить проект коротких видео. Машина мне ещё понадобится, так что поймай такси.

Чжуан Суань хоть и готов был самоустраниться, всё же мысленно поразился тому, как легко брат выставил его за дверь, едва получив желаемое.

Выйдя из ресторана на голодный желудок, он собрался было поймать такси, как вдруг на экране телефона высветилось имя Бай Юйсяня.

— Суань-Суань, ты где? Я уже подъезжаю к университету, заберу тебя.

На душе у Чжуан Суаня стало непередаваемо тепло. По сравнению с бедолагой Чжуан Нинем, который извивался ужом перед Фань Юаньюань и до сих пор не выбил даже статуса жениха, они с Бай Юйсянем уже давно наслаждались тихим взаимным счастьем. Чего ещё желать?

Весь вечер они обсуждали предстоящую свадьбу: выбирали страну для церемонии, высчитывали время на подготовку и составляли список гостей.

Официальный отпуск по случаю бракосочетания составлял минимум три дня, да и сама свадьба вряд ли уместилась бы в выходные. А раз уж выпала возможность вырваться в отпуск вместе с Юйсянем, Суань намеревался продлить его по максимуму. Следовательно, выбирать следовало страну, перелёт до которой занимал не менее десятка часов.

— Учитывая всё это, может, отложим свадьбу до октябрьских праздников? — предложил Бай Юйсянь.

Идея свадьбы принадлежала ему, но здравый смысл и деловая хватка взяли верх над романтическим порывом.

— Столько проектов только набирают обороты, уходить в длительный отпуск сейчас просто неразумно. Давай пожертвуем личным ради общего дела, поднажмем, чтобы результаты компании в этом году пробили очередной потолок!

— А-Сянь, а какими именно показателями ты измеряешь этот «новый уровень»? — с легким опасением поинтересовался Суань.

— Если считать от Нового года по лунному календарю, за прошлый год мы выручили три миллиарда, потратив на всё менее восьми месяцев, с момента выкупа земли. К следующей весне, за полные двенадцать месяцев, нужно выжать хотя бы миллиардов четыре-пять, — озвучил Бай Юйсянь.

На самом деле он метил в куда большие цифры, но для экспансии на национальный рынок требовались колоссальные затраты, поэтому он сознательно занизил планку.

Однако Чжуан Суаня даже от цифры в четыре-пять миллиардов бросило в холодный пот. Ему стоило колоссальных трудов отсечь десять миллиардов и вытолкнуть отдел элитной недвижимости в самостоятельное плавание. Из оставшихся на счетах двадцати миллиардов он планировал отдавать по миллиарду на раскочку филиала в Ханчжоу, а те взяли лишь сто миллионов и пообещали вернуть всё через пару месяцев!

Получается, единственной крупной статьёй расходов на начало года остаётся международная школа? Но сколько уйдёт на строительство школы? А Старый Куан из отдела элитной недвижимости и вовсе жаждет направить всю сверхприбыль от продаж особняков на стройку той самой школы!

Чжуан Суань чувствовал себя загнанным в угол: защита от финансовых успехов проваливалась по всем фронтам.

— Суань-Суань, когда мы снова поедem в провинцию SD?

Суань обнял Бай Юйсяня за плечи и с любопытством спросил:

— Ты уже подготовил проект соглашения? Дай взглянуть.

— Ты ведь уже видел черновик?

— Да? Я совершенно не помню деталей. Помню только, что там была куча канцеляризов и стандартных формулировок. Напомни-ка основные цифры.

Суань терпеть не мог вникать в юридические талмуды — они моментально навевали на него сонливость. В прошлый раз, когда Юйсянь показывал ему проект, он, скорее всего, просто отключился.

Бай Юйсянь действительно не раз замечал, как Суань засыпает прямо за рабочим столом. Сначала он списывал это на ночную страсть и усталость, но теперь в душу закралось нехорошее подозрение. Неужели у Суаня прогрессирует неведомый недуг? Тень двухмесячной комы, причину которой врачи так и не смогли установить, не переставала тревожить Юйсяня.

Если за всем действительно стоял старейшина семьи Лю...

Отбросив мысли о соглашении, Юйсянь обеспокоенно спросил:

— Суань-Суань, твоё здоровье... Ты в последнее время засыпаешь буквально на ходу. Ты сам этого не замечаешь? Вдруг это последствия той комы?

Этот вопрос мгновенно отвлёк Суаня от документа — так он снова упустил момент, а ведь это соглашение впоследствии принесёт им огромную прибыль.

Признаться, что ему банально скучно читать договоры, Суань не мог. Пришлось свести всё к шутке:

— Да что со мной сделается в мои-то годы? Анализы в норме. Наверное, просто у кого-то слишком много энергии, и наши ночные упражнения отнимают слишком много сил?

Бай Юйсянь мгновенно вспыхнул. Он ведь выкладывался без остатка лишь потому, что Суань был слишком соблазнителен!

С трудом подавив вспыхнувшую страсть, Бай Юйсянь серьезно произнёс:

— До меня дошли слухи, что Лю Хун вернулся с юга. Их проект столкнулся с колоссальными проблемами. Он намекал мне об этом по телефону, но я не дал согласия помочь. Думаю, теперь он придет лично. Хотя он и не знает нашего домашнего адреса, найти меня в офисе ему не составит труда. Встречи не избежать.

— И что ты планируешь делать? Может, плюнем на всё и улетим за границу готовиться к свадьбе? Как бы Лю Хун ни суетился, тащиться за нами в другую страну у него ресурса не хватит.

— Свадьбу всё же стоит отложить. Когда ты впал в кому, я допрашивал У Тянью. Он поклялся, что не имел к этому отношения. Похоже, это дело рук старейшины семьи Лю. В конце концов, наибольшую выгоду от той ситуации получил я, — с трудом пересилив себя, Бай Юйсянь озвучил мысль, терзавшую его месяцами. — Если это так... прости меня.

Сначала Чжуан Суань списал ту кому на законы мира — мол, попытался раскрыть сюжет и получил наказание. Но слова Юйсяня о старейшине Лю заставили его взглянуть на вещи под другим углом.

Возможно, обморок и был вызван болтливостью, но сама длительность комы вряд ли объяснялась магией. Существует масса способов удержать человека в бессознательном состоянии: редкие препараты, подкупленный персонал... Для клана Лю это пара пустяков.

Разумеется, проверять свою теорию и выбалтывать тайны «попадания» Суань не рисковал, но и оставлять без внимания амбиции старого интригана не намеревался.

— Люди из семьи Лю связаны с тобой только кровью, А-Сянь. Раз я выбрал тебя, мы теперь единое целое. Ты постоянно печешься обо мне, и я хочу использовать свои возможности, чтобы помочь тебе. Я хочу дать тебе пространство, где ты сможешь реализовать собственные амбиции, а не просто быть моим помощником, — чеканя каждое слово, произнес Чжуан Суань. — Подумай: может, создашь собственное дело? Я готов профинансировать любой проект в сфере недвижимости. Давай выпестуем компанию, принадлежащую только тебе?

Бай Юйсянь мягко улыбнулся:

— Скажи ты мне это год назад, я бы не раздумывая согласился. Но теперь я заметил закономерность: ты отсылаешь от себя тех, с кем тебе неудобно работать! Старый Куан преуспел в элитном жилье — и ты отделил его. Госпожа Го сэкономила компании сотни миллионов и выложилась на максимум — ты отправил её рулить филиалом в Ханчжоу. Теперь что, я стал тебе обузой?

Застигнутый врасплох, Чжуан Суань смутился, но попытался выкрутиться:

— Ну что за глупости? Старый Куан и госпожа Го — мастера своего дела, им было тесно в моих рамках. Чтобы удержать таких людей, нужно давать им простор. А ты превосходишь их обоих! Девелоперская компания справится и без меня, а вот без тебя всё рухнет. Ты вытащил бизнес, пока я лежал в коме. Твоей заслуги в наших успехах больше всего.

— А если семья Лю попытается через меня прибрать к рукам капитал группы Чжуан? — Бай Юйсянь не поддался на ласковые речи, сохраняя холодный рассудок. Он прекрасно понимал, что в связях и изощренности уступает старейшине Лю. — Мне не победить старого главу клана. Он знает обо мне всё, а я даже никогда не видел его вживую.

— Зачем тебе с ним воевать? — усомнился Суань, вспоминая клише из романов. — Достаточно

просто быть успешнее других наследников Лю, и он неизбежно обратит на тебя взор. Кто знает, может, он планирует передать главную роль именно тебе?

Уловив глухую злобу в голосе Юйсяня, Суань сжал его руку:

— Ты ненавидишь их и не желаешь признавать родство, но не позволяй этой ненависти отравлять тебе жизнь. Не сгущай краски. Группа компаний Чжуан пока не настолько огромна, чтобы привлечь аппетиты семьи Лю. К тому же они сейчас заняты поглощением куска полакомее — семьи У, и у них просто не хватит сил переключиться на нас.

— Суань-Суань, эта история стала моим кошмаром. Пока я не поставлю точку в отношениях с родом Лю, я не смогу спать спокойно. Если Лю Хун придет, я встречу с ним. Возможно, их южный проект ещё можно вытащить или нажиться на их ошибках? Ты ведь жаловался, что нет новых объектов? Когда дерутся двое, выигрывает третий. Южный проект не обязательно безнадежен. Одно и то же дело в руках разных людей может обернуться как крахом, так и золотой жилой...

Суань помнил из книги: именно этот южный девелоперский проект пустил клан У по миру. Вначале он казался озолотевшим, но чем больше средств туда вливали, тем глубже становилась финансовая пропасть. В итоге он превратился в бездонную шредерную машину для наличных, куда уходили миллиарды без малейшей отдачи.

Семья У, поддавшись на уговоры Лю Хуна и Лю Я, увязла в этой трясине, и когда У Тянью опомнился, резать убытки было поздно.

Впрочем, почему проект прогорел и существовал ли шанс его спасти, в романе не уточнялось. И Чжуан Суаню, честно говоря, стало любопытно.

— А-Сянь, ты хочешь использовать этот проект, чтобы просчитать старейшину Лю? Я ведь говорил: всю эту комбинацию с южным объектом выстроил именно он, а Лю Хун и Лю Я — лишь марионетки, которых сбросят со счетов.

Бай Юйсянь кивнул:

— Я всё понимаю. Я не дам втянуть нас в авантюру, но хочу изучить стиль игры старейшины. Сегодня он легко жертвует родным сыном и внучкой, а завтра сделает наживкой меня. Я должен подготовиться. А если не уберегусь — просто уйду ни с чем, без гроша в кармане.

Суань знал глубину чувств и выдержку Юйсяня, и оттого сердцу становилось больно. Он ведь так мало сделал для него, а получил безграничную, преданную любовь...

— Не смей говорить об уходе «ни с чем». Мы ведь ещё не поженились.

Бай Юйсянь почувствовал горячее дыхание у самого уха, тело обдало сладкой трепещущей волной. Тревоги отступили, уступив место неге наступившей ночи.

Всего в двух кварталах от традиционного сыхэюаня семьи Чжуан расположилось старинное поместье клана Лю.

В глубоком кресле-качалке, смежив веки, погрузился в размышления старейшина семьи Лю.

Южный проект надежно захлопнул ловушку над Лю Хуном и кланом У. Казалось, ещё пара месяцев — и можно подводить черту. Но неожиданно У пришли в себя: вместо того чтобы заложить имущество кредитным организациям, они продали участок в районе Биньцзян города Ханчжоу. А покупателями выступили Чжуан Суань и Бай Юйсянь. Полученные средства позволили У заделать пробоину, и тонущий проект снова показал признаки жизни.

Экспансия группы Чжуан на рынок недвижимости оказалась стремительной: первый же объект элитного жилья произвел фурор, за год удвоив активы компании. Если развитие продолжит идти такими темпами, через пару лет Чжуан превратится в многомиллиардного гиганта. Как мог старый делец упустить из виду столь яркую восходящую звезду?

За десятилетия в бизнесе старейшина Лю повидал всякое. Развитие девелопмента в Китае кардинально отличалось от западных моделей. Все теоретические выкладки из развитых стран разбивались о местную специфику, где административный ресурс и государственные директивы имели решающий вес.

И всё же методы Чжуан Суаня — эта грандиозная, на грани безумия щедрость при работе с элитными объектами — приносили феноменальную прибыль.

Сколько в этом успехе было заслуги Бай Юйсяня? Судя по возрасту и прошлой репутации Чжуан Суаня, поверить в то, что тот добился всего в одиночку, было невозможно.

Взвесив все «за» и «против», старейшина Лю пришел к выводу: Бай Юйсянь — невероятно ценный кадр. Жаль только, что парню достался такой недальновидный отец, как Лю Хун, который прятал талантливого сына, вместо того чтобы поставить его на службу клану Лю.

<http://bllate.org/book/19804/1992575>